

**Протестные политические движения 1990–2000-х гг.
как внеинституциональный тип
коллективного действия**

Ю.В. Кучерова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

**Political Protest Movements of the 1990s–2000s
as a Type of Extra-Institutional Collective Action**

Yu.V. Kucherova

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Статья раскрывает понятие протестных политических движений в качестве вида социальных движений. Отмечено, что в западных странах влияние внеинституциональных акторов на политику значительно усилилось в начале XXI в. в связи с глобальными процессами. Существует множество акторов, не берущих начало из традиционных государственных и политических институтов, но стремящихся оказывать влияние на политический процесс. Показаны сложные отношения между протестными политическими движениями, организациями и институциональной политикой. Согласно авторской позиции, экстраинституциональная форма политического протеста является рациональным типом коллективного действия. Выбор той или иной формы протестного поведения обуславливается недостаточной эффективностью функционирования институциональных каналов принятия политических решений. Протестные политические движения — это конфликтный тип коллективного действия. Они нацелены на системы власти, такие как государство, неправительственные организации, религиозные организации, учебные заведения и корпорации. Движения как внеинституциональные акторы представляют собой вид конфликтного противоборства, которое по своему содержанию резко расходится с существующей системой социально-политических институтов и ценностно-нормативной структурой регулирования поведения групп граждан.

Ключевые слова: политический протест, протестные политические движения, внеинституциональные формы политического протеста, социальные движения, коллективное действие, Западная Европа, глобализация, 1990–2000-е гг.

The article reveals the concept of political protest movements as a form of social movements. The Influence of extra-institutional actors on politics at the beginning of the XXI century increased significantly because of the global processes. There are many actors, not originating from the traditional government and political institutions, but seeking to influence the political process. The author shows the complex relationship between political protest movements, organizations and institutional policy. According to the author's position, the extra-institutional form of political protest is a rational type of collective action. The choice of protest behavior form is caused by a lack of efficiency of the institutional channels of political decision-making. Political protest movements are the conflict type of collective action. They are focused on the systems of authority, such as government, NGOs, religious organizations, educational institutions and corporations. Movements as the extra-institutional actors are the type of conflict confrontation which in its content sharply diverges from the existing social and political institutions, values and normative structure of the regulating the behavior of citizens groups.

Keywords: political protest, protest political movements, extra-institutional forms of political protest, social movements, collective action, Western Europe, globalization, the 1990s–2000s.

В современных западноевропейских демократических обществах существует множество акторов, которые не берут начало из традиционных государственных и политических институтов (таких как парламент, правительство, судебные органы, политические партии), но стремятся оказывать влияние на политический процесс и на принятие решений в нем. Подобными внеинституциональными (или же неинституциональными, экстраинституциональными) акторами являются профсоюзы, консультативные органы, бизнес-сообщества, группы давления и группы интересов, лоббисты, сети влияния, средства массовой информации, а также протестные политические движения (к современным движениям относим антиглобалистов, альтерглобалистов, неонацистов, антифашистов, движение выходцев из иммигрантской среды, леворадикальное протестное политическое движение). Деятельность таких субъектов может быть полезной для функционирования демократической политической системы, поскольку они способствуют политическому плюрализму, являющемуся краеугольным камнем демократии. Вызовы и риски XXI в. требуют переосмысления роли и влияния новых коллективных акторов в новых условиях политической реальности. По мере развития протестных движений в различных регионах мира (к примеру, «Арабская весна» в Северной Африке и на Ближнем Востоке, движение «Осциру» в США и других странах, события 2013–2015 гг. в Украине, массовые протесты в России в 2012 г.) актуализируется необходимость комплексного анализа происходящих событий. Исследование универсальных закономерностей возникновения и развития протестных политических движений (в особенности в развитых западных странах) позволяет прогнозировать и управлять данными процессами.

Влияние внеинституциональных акторов на политику — явление не новое, но его масштаб и внешнее проявление значительно увеличились в конце прошлого — начале нынешнего века, в частности с распространением информационных и коммуникационных технологий. В новых исторических условиях, под влиянием глобализации, трансформируются и формы политического протеста, профсоюзы и политические партии отходят на второй план, а традиционные организации все больше уступают место новым протестным движениям. Протестные политические движения — это конфликтный тип коллективного действия. В свою очередь, коллективное действие — совместная деятельность или поведение группы индивидов, чьей целью является повышение своего статуса и достижение общей цели (путем комбинации групповых ресурсов, знаний и усилий).

Как отмечают Д. Сноу, С. Соул и Х. Кризи, «хотя различные определения движений могут отличаться в плане того, что подчеркивается и на чем делается

акцент, большинство из них основаны на трех или более направлениях: коллективное или совместное действие; направленность целей или требований на изменения; некоторое вне- или неинституциональное коллективное действие; определенная степень организации; некоторая степень временной непрерывности» [1, с. 6]. Несмотря на то что данные движения направлены на решение многообразных социальных, политических, экономических и иных проблем в различных социальных сферах, их отличительным признаком является наличие собственно политических целей (они нацелены на политические или государственно-ориентированные системы власти: государство, неправительственные организации, религиозные организации, учебные заведения, корпорации и др.).

Основные теоретические подходы к феномену социальных движений сформировались и получили развитие во второй половине XX в., но «современное изучение социальных движений началось в 1970-е гг., когда теория мобилизации ресурсов отделилась от множества посылов, лежащих в основе теории коллективного действия. Вместо рассмотрения активности в социальных движениях как отклоняющегося от общепризнанных норм поведения (в психологическом смысле) новая теория рассматривала активистов в качестве рациональных акторов, преследующих политические цели», считает современный американский исследователь Д. Крото [2, с. XI]. Итальянские исследователи Д. делла Порта и М. Диани также отмечают, что подъем новых социальных движений в 1970-х гг. реабилитировал внеинституциональные формы политики, и движения стали изучать в качестве потенциально рациональной формы коллективного действия [3]. Как вид социальных движений, протестные политические движения — это не некие иррациональные «вспышки» отложенного разочарования индивидов, но рациональное достижение коллективного действия от имени ранее исключенных групп или проблем. Природа движений вовсе не объясняется неконтролируемой реакцией маргинальных, низкостатусных личностей изменить социально-экономические условия своего существования.

Протестные политические движения — это вид социальных движений, который выступает как совокупность коллективных действий, выражающихся во внеинституциональных протестных выступлениях, направленных на решение актуальных проблем в сфере политики. Движения выходят за рамки традиционных институтов, они ценностно ориентированы и антисистемны по своей форме, бросая вызовы нынешним институтам или «системе». Протестные политические движения как внеинституциональные акторы представляют собой тип конфликтного противоборства, которое по своему содержанию резко расходится с существующей системой социально-политических институтов и ценностно-

нормативной структурой регулирования поведения групп граждан.

Хотя они, как правило, включают в себя организации и связаны с ними, протестные политические движения являются более широким и смешанным понятием, чем их организационные проявления.

Современный американский исследователь Дж. Джаспер рассматривает протестные движения как «устойчивые, преднамеренные усилия для содействия или, наоборот, замедления социальных изменений, в первую очередь за пределами нормальных институциональных каналов, поощряемых властями» [4, с. 4451]. Важным является то, что неинституциональность отличает движения от политических партий и групп интересов, которые являются в большей степени неотъемлемой частью многих политических систем, даже несмотря на то, что движения нередко создают эти другие структуры и часто поддерживают тесные отношения с ними. Протестные политические движения имеют ряд схожих признаков с группами давления и партиями, но не являются ни первым, ни вторым. К сходствам с группами давления можно отнести «определенную «размытость», «невыделенность» состава участников в отличие от политических партий и других организаций. Группы давления, как и движения, не имеют жесткой иерархии, связи в большей степени опосредованы. Но группами давления являются «специально организованные группы для оказания влияния на официальных должностных лиц» [5, с. 18], что является их отличием.

Для выделения отличий протестных движений от политических партий обратимся к признакам, выявленным отечественным исследователем М. Кодиным: (1) стремление к осуществлению власти; партии добиваются власти, а движения пытаются воздействовать на нее; (2) наличие в организации отношений власти, жесткой дисциплины; для движений характерна слабая иерархия; (3) наличие в политических партиях индивидуального членства, а в движениях — участия [6, с. 39].

Протестные политические движения подразумевают конфликт. Они, как правило, проявляются во время кризисов, тогда, когда политические институты осуждаются обществом за неэффективность или нуждаются в реформах. Движения имеют основой своего возникновения определенные состояния или процессы в обществе и в определенный момент берут на себя инициативу по изменению особенностей его функционирования. Протестные политические движения являются продуктами и производителями социально-политических процессов. Например, «в конце 1990-х годов ответом на глобализацию стало возникновение мощного антиглобалистского движения, представляющего собой множество движений, формальных и неформальных ассоциаций, объединенных целью

противопоставить процессу глобализации в интересах крупных корпораций, за глобализацию в интересах граждан. Международный масштаб их деятельности, организованной по сетевому принципу, повышает их легитимность и способствует ее эффективности» [7, с. 116]. Одним из самых масштабных выступлений антиглобалистского и альтерглобалистского протестного политического движения была так называемая «битва за Сиэтл» в ноябре — декабре 1999 г. в г. Сиэтле, США. Массовая акция протеста была вызвана проходившей 30 ноября 1999 г. в Сиэтле (штат Вашингтон) встречей министров стран — членов Всемирной торговой организации. Десятки тысяч протестующих, собравшихся со всего мира, присоединились к демонстрации в знак протеста против политики экономической глобализации. Участники критиковали крупные транснациональные корпорации, имеющие практически неограниченную политическую власть, осуществляемую через торговые соглашения и нерегулируемые финансовые рынки. В частности корпорации обвинялись в стремлении максимизировать прибыль за счет ухудшения условий безопасности труда, трудового найма и стандартов компенсации, принципов охраны окружающей среды и т.п. Протестные выступления вызвали по настоящему большой резонанс в обществе и спровоцировали массовые демонстрации во многих странах (Франции, Канаде, Германии). Мирная демонстрация, которая изначально имела цель остановить переговоры ВТО, переросла в полномасштабные уличные беспорядки. Мэр Сиэтла вынужденно объявил чрезвычайное положение. Конференция ВТО была сорвана. Масштаб демонстраций даже по самым низким оценкам составил более 40 000 протестующих.

Следует отметить, что при исследовании внеинституционального протеста мы приходим к парадоксу. С одной стороны, протестные политические движения представляют собой синтез спонтанной мобилизации и некоторых организационных черт, при этом лидеры в определенной степени противостоят процессам институционализации, воспринимая их как формализацию. С другой стороны, внеинституциональные и институциональные протестные действия не обязательно находятся в отношениях строгого антагонизма. Как отмечает Е.А. Здравомыслова, «анти-институционализм не является неотъемлемым атрибутом движений. Но вызван тем, что институциональные каналы (партии, добровольные организации, система выборов) оказываются недостаточными для новых социальных требований. Соответственно движения используют как традиционные каналы борьбы за свои интересы, например избирательную кампанию, официальные средства массовой информации и пр., так и внеинституциональные, иногда с применением насилия (митинги, демонстрации, забастовки, захват зданий, и пр.)» [8, с. 11]. Выбор форм протестного

поведения обуславливается тем, что более действенными оказываются именно внеинституциональные каналы. Определенная неэффективность функционирования политических институтов отражается на формах политического протеста. Таким образом, если институциональные каналы доступа к принятию решений оказываются закрытыми для протестующих, то для удовлетворения своих требований они с большей вероятностью прибегнут к внеинституциональным формам коллективного действия (неконвенциональному протесту, прямому действию, уличным беспорядкам, конфронтационным или насильственным действиям). Например, «акции протеста, включающие пикетирование, акцентируют внимание на том, в какой степени активисты закрыты от институциональных каналов принятия решений, посредством выражения их недовольства в общественном месте

и обращения к более широкой аудитории, нежели к лицам, принимающим решения за «закрытыми дверями» [9, с. 415].

Хотя трудно однозначно охарактеризовать отношения между протестными политическими движениями и институциональной политикой в целом, важно отметить, что движения в первую очередь связаны именно с формированием сферы политики. Там, где институты и организации отражают уже существующие интересы и социальные-политические различия, движения, как правило, связаны с возникновением проблем, ценностей, идентичностей и избирателей. Движения часто стремятся привнести изменения на уровне формальных политических институтов, но они не должны быть исключительно связаны с институциональными изменениями и иногда вообще обходят институциональную политику.

Библиографический список

1. Snow D.A., Soul S.A., Kriesi H. *The Blackwell Companion to Social Movements*. — Blackwell Publishing, 2004.
2. Croteau D., Hoynes W., Ryan C. *Rhyming Hope and History: Activists, Academics, and Social Movement scholarship // Social movements, protest and contention* : v. 24. — Minneapolis London, 2005.
3. Della Porta D., Diani M. *Social Movements: An Introduction*. 2-nd edn. — Oxford, 2006.
4. Jasper J. M. *Social Movements // The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer. [S. l.]. — Blackwell Publishing, 2007.
5. Скобелина Н.А. *Общественные движения в современном обществе: от теории к практике* : моногр. — Волгоград, 2010.
6. Козин М.И. *Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита (теоретико-методологические проблемы)*. — М., 1997.
7. Павлова Т.В. *Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Полис. Политические исследования*. — 2008. — № 5.
8. Здравомыслова Е.А. *Парадигмы западной социологии общественных движений*. — СПб., 1993.
9. King B.G., Soule S.A. *Social Movements as Extra-institutional Entrepreneurs: The Effect of Protests on Stock Price Returns // Administrative Science Quarterly*. — 2007. — Vol. 52(3).